

Агентство «Застрахованные мечты»

*А Вы забылись в том, чтобы
Ваши мечты стали реальностью?*

Хотите?

Пн-Пт
8.00-20.00

Мечтаете?

18+

СЕРГЕЙ ЕРШИН

Сергей Еримия

Агентство

«Застрахованные мечты»

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ерими́я С. В.

Агентство «Застрахованные мечты» / С. В. Еремия — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Эта история о мечтах, разных, корыстных, наивных, просто глупых. Вот у Вас есть мечта? Настоящая, заветная. Наверняка есть, а коль так, милости просим в наше страховое агентство. Небольшой денежный взнос и Ваши мечты станут нашими заботами. В сжатые сроки Вы получите то, о чем в тайне грезили всю жизнь или мы выплатим Вам немалую страховку. Спешите, агентство «Застрахованные мечты» ждет именно Вас. Качество и анонимность гарантируются и да, ответственность за возможные последствия несет сам мечтатель...

Содержание

1. Лето. Жара. Затерянный в степях городок	5
2. Страхование агентство и его владелец	11
3. Первый клиент фирмы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

1. Лето. Жара. Затерянный в степях городок

Пятница, полдень. Раскаленный полдень, пик раскаленного летнего дня. Безжалостно палящее солнце повисло практически в самом центре небосвода, замерло, остановилось лишь в условном шаге от зенита. Застыло оно, не двигалось, но снизу могло показаться, будто покачивается слепящий диск, чуть заметно, почти неразличимо, то восходящие потоки, что поднимаются от разогретой земли, перемешивают воздушные массы, создавая иллюзию жизни, порождая некое подобие движения.

Тяжелый воздух, пресыщенный запахом расплавленного асфальта с привкусом позапрошлогоней пыли, полупрозрачным облаком накрыл грязные улочки и дремлющие городские кварталы. Висел он неподвижно, жаркий как и все к чему прикасалось солнце, сушил почву на клумбах, выжигал траву и листья деревьев, прогонял и без того малочисленных любителей пеших прогулок. Огненным дыханием природа гнала людей прочь, в дома, в приятную прохладу, туда, где чувствуется уютное хоть и изрядно отдающее фальшью освежающее дыхание кондиционера.

Удручающая атмосфера, угнетающая и даже чуточку пугающая. Не лучшим образом воздействуют на психику подобные картины, еще бы, ведь стоит лишь немного дать волю фантазии и так легко поверить в то, что вокруг не унылые виды захолустного городка, а просто-таки декорации к фильму, повествующему о жизни после глобальной катастрофы. Да, именно так и все на это намекает: безлюдные улочки и разруха, которую несложно разглядеть невооруженным глазом стоит только отойти на сотню метров от центра, и буквально витающая в воздухе ничем не прикрытая безнадега.

Мрачные окрестности, да и сам центр немногим привлекательнее условных окраин. Нет, правда, и дело вовсе не в палящем зное и солнце что в смеси легкой дымки с пылью, и даже не в тишине, отдающей звоном в ушах. Слишком уж портят общий вид заброшенные долгострои по обеим сторонам главной улицы города, живописные руины, обнесенные хиленькими заборами, плюс к ним недавно сгоревшее кафе «Березка».

Да, трудно поспорить, мрачно, но если вдуматься то ничего особенного, подобные пейзажи типичны для тысяч мелких городков, которые можно встретить в любой без исключения части света. Грустно, уныло, пыльно, жарко – обычное лето в провинциальном захолустье. Все как всегда, все как у всех? А вот и нет, ведь именно этот ничем непримечательный денек стал отправной точкой, началом кардинальных изменений, тех, что до неузнаваемости преобразили тихую жизнь затерянного в степи населенного пункта районного масштаба.

Началось все именно в жаркий полдень...

Точно в тот момент, когда стрелки часов встретились у отметки «двенадцать» в одном из двухэтажных многоквартирных домов, которыми и была застроена центральная улица, тихо скрипнув, приоткрылась дверь. Обычная дверь, ведущая в обычную квартиру, обычного дома. Все именно так, ничем не выделялось это строение на общем унылом фоне городского ансамбля. Можно отметить только то, что оно было первым условно высотным зданием на главной улице, возвышающимся над частным сектором, потому местные жители и воспринимали его как начало собственно центра города. Да, это простенькое здание действительно служило своеобразной вехой, но дело вовсе не в этом, просто на втором его этаже жил один весьма уважаемый всеми горожанами человек.

Скрип повторился, но прозвучал он чуточку громче. Дверь открылась полностью. Передвигаясь исключительно на носках, на лестничную площадку второго этажа вышел мужчина, возраст которого колебался где-то между отметками «зрелый» и «пожилой». Мало кто давал ему больше шестидесяти, но это лишь впечатление, а оно часто обманчиво. Сам среднего роста, худощавый, подтянутый, с серьезным, скорее, сосредоточенным выражением лица. Несмотря

на испепеляющую жару, безраздельно властвующую за стенами дома, одет он в светло-серый летний костюм (явно шитый на заказ), под пиджаком классического покроя виднелась идеально-белая рубашка и, что попросту немислимо в разгар лета – серо-стальной, полосами, галстук. На ногах уважаемого горожанина блестящие лакировкой туфли, довершая общую картину, голову любителя прогулок, изрядно подрастерявшую большую часть волос, украшала белая шляпа с широкими полями.

Несколько минут мужчина стоял в шаге от собственной квартиры и рассеянно смотрел по сторонам. Невидящим взглядом он пробуравил соседскую дверь, с грустью подумал о том, что толком не знает, кто живет у него за стеной и это притом, что соседи переехали уже больше месяца назад. «Времена такие, совсем не так как было раньше...» – пробормотал он себе под нос и медленно пожал плечами.

Еще минута и он вздрогнул, будто опомнился. Обернулся. Некоторое время с отчетливо читающимся сомнением в глазах смотрел на слегка покачивающуюся дверь своей квартиры. Могло показаться, что он сейчас передумает, вернется, спрячется в прохладе собственного жилища, но нет. Еще раз тихо скрипнули петли, придерживаемая рукой створка почти беззвучно вошла в пазы рамы, тихо сработала тщательно смазанная защелка.

Привычным движением мужчина извлек из кармана пиджака позвякивающую связку. Ключи. Выбрал один из них, осмотрел, будто видел впервые. Провернул механизм замка. Один оборот, еще один. Порядок. Шаг на лестницу. Мгновение и он уже на площадке между этажами. Нога занесена над верхней ступенькой следующего пролета, можно спускаться, но нет, мужчина замер и непроизвольно поднял взгляд выше, туда, где отчетливо виднелась дверь его квартиры. На сосредоточенном лице промелькнула густая тень раздражения.

Минута прошла не больше, он сдался – сомнения победили. Вернулся. Схватил дверную ручку обеими руками, провернул, с силой потянул на себя. Дверь не шелохнулась – заперто. Послышался приглушенный смешок, мужчина еле заметно пожал плечами, мол, возраст, а вы чего хотели! Быстро спустился на площадку между этажами. Снова остановился. Засмотрелся в окно. С огромным трудом убедил себя не идти на поводу у зловредных сомнений. Справился. Чуть натянуто улыбнулся. Стремительным шагом сбежал вниз.

Открытая дверь подъезда, двор. Быстро, будто опасаясь, что сомнения нагонят, он пошел к выходу, к калитке, ведущей на центральную улицу. На минутку остановился у входа в редакцию местной газеты, учреждения, что располагалось ниже его квартиры. С малопонятным даже самому себе вниманием всмотрелся в знакомую до последней буквы вывеску. Тут-таки нахлынули воспоминания, вспомнилась давняя статья, что была о нем самом. Как же давно это было!

– День добрый Пал Андреевич! Утренний променад? – откуда-то сверху донесся смешливый тонкий голосок.

Мужчина непроизвольно вздрогнул, огляделся, машинально поднял взгляд вверх и увидел огненно-рыжую шевелюру, которая на удивление органично смотрелась в обрамлении насыщенно-зеленой листвы старого каштана. Мальчуган из второго подъезда...

– И вправду добрый, хоть и жарко. Здравствуй, Василий! Но нет, не могу с тобой согласиться, что значит утренний променад? День давно в разгаре, хотя может ты и прав, все-таки утро оно понятие очень даже растяжимое, – мужчина приподнял шляпу в знак приветствия. – У тебя-то дела как? К школе готовишься? Книжки читаешь?

– Бывает, – голос мальчишки быстро растерял всю свою смешливость.

– Ладно, вижу, занят ты, не буду мешать!

Рыжая шевелюра мгновенно затерялась в листве. Павел Андреевич печально улыбнулся, кивнул своим мыслям и толкнул тяжелую металлическую калитку.

Вышел на тротуар. Свернул направо. Подошел к перекрестку. Ступил на первую полосу недавно обновленной «зебры», но тотчас предусмотрительно убрал ногу. Сопровождаемый

диким ревом из-за поворота вылетел огромный грузовик, извергающий густые и черные струи дыма из двух блестящих полировкой выхлопных труб.

Вопреки ожиданиям машина не промчалась мимо, одарив зазевавшегося путника едким выхлопом, а противно зашипела пневматикой и грузно остановилась. В глубине кабины практически неразличимый из-за отблесков яркого солнца проявился силуэт водителя, бородача в светлой футболке, энергично машущего обеими руками.

«Неместный, ну точно неместный! – подумал Павел Андреевич и кивнул в знак благодарности. – Наши «водители» пролетят мимо и не заметят! Ладно, спасибо ему за вежливость, мне же надо идти, все-таки прогулка это такое дело... серьезное».

Ровно два месяца тому назад Павел Андреевич распрощался с рабочим кабинетом и стал самым настоящим пенсионером. За четыре десятка лет безупречной службы он прошел долгий путь. Начинал простым почтальоном, после стал сортировщиком писем, руководил отделом, был заместителем, а со временем дорос и до директора почтового отделения. Может кому другому это и не карьерный рост вовсе, но он о большем и не мечтал.

Уходить, конечно же, не хотелось. Некоторое время, прежде чем принять одно из самых тяжелых решений в своей жизни, он размышлял, раздумывал, сомневался, а не поработать ли еще немного, годик, два, но скоро пришел к выводу – хватит, надо уступить дорогу молодым и энергичным. Пусть они трудятся, а ему же пора на покой, отдыхать, бездельничать, наслаждаться жизнью.

Так и случилось, вот только оказалось, что покой это немного не то, чего жаждала его деятельная натура. Давило вынужденное безделье, раздражало отсутствие хоть какого бы то ни было занятия. Он боролся с собой, сопротивлялся. Первые дни внезапно обретенной «свободы» чуть свет собирал удочки (память о былом увлечении), спешил на речку. Часами сидел на берегу, невидящим взором глядя на подпрыгивающие поплавки, тщетно пытался убедить себя в том, что рыбалка занятие не хуже работы. Старался изо всех сил, но все не получалось. Не могли заменить дни полные производственных проблем и всевозможных происшествий веселое пенье утренних птиц, плеск воды, бьющейся о камень да размеренные покачивания поплавок, иллюстрирующие несмелые поклевки.

Спустя всего неделю рыбалка была заброшена. Павел Андреевич решил предаться другому любимому делу – взялся за чтение, благо развернуться было где, домашняя библиотека вполне могла соперничать с районной, пусть не по количеству литературы, так по ее качеству. Погрузился он в омут печатного слова, окунулся в мир приключений, большей частью вымышленных, отвлекли его книги, успокоили.

Время шло. Пролетел месяц, за ним еще один, понемногу жизнь наладилась, вошла в новое русло, привык он, смирился. От былых же времен осталось одно – прогулка. Ежедневная прогулка. Еще бы, ведь целых сорок лет каждый рабочий день в любую погоду Павел Андреевич приходил домой обедать. Крепко засела в нем эта, нельзя сказать что вредная, привычка, въелась она в сознание, стала частью характера, не собиралась она отпустить.

Вот и в тот раз без прогулки никакого обеда...

Проследив взглядом за шумным безбожно загрязняющим и без того грязный воздух грузовиком, Павел Андреевич медленно обернулся, огляделся. Посмотрел на свой дом, взгляд поднялся выше, туда, где было окно его квартиры, то самое, из которого каждый раз махала рукой жена. В тот день ее не было видно да это и понятно, нездоровится ей.

Оставив позади перекресток, он скользнул беглым взглядом по фасаду отделения местной службы занятости. Казалось, современное здание, совсем недавно построенное, но до чего же нелепо смотрелось оно на фоне других строений!

Приветливо кивнул выходящей из дверей молодой женщине со знакомыми чертами лица. Прошел мимо суда, в очередной раз удивился, взглянув на сломанную каким-то вандалом елочку у входа. Вот как тут не удивляться, деревце не где-то там у кого-то там возле ворот

растет, а в самом центре города, да еще и у здания, где трудятся служители Фемиды! Уму непостижимо! Хотя, о чем тут говорить, если годом ранее у районного отделения полиции все до единой (десятка два, никак не меньше) розы украли. И ладно бы просто бутоны срезали, так нет же, выкопали и вместе с корнями унесли, одни только ямы остались. Хорошо хоть дежурных не увели, те предусмотрительно изнутри закрылись...

На противоположной стороне улицы меж густых ветвей каштанов промелькнуло здание банка, недавно выкрашенное в отвратительный светло-салатный, будто выгоревший цвет. Павел Андреевич рефлекторно пожал плечами, зачем-то пытаясь вспомнить, что за вывеска скрывается за кронами деревьев. Память не помогла, но это не склероз, нет, просто слишком уж часто в последнее время банк менял свое название.

Универмаг. Некогда очень даже симпатичное здание, оригинальный фасад, большие наклонные витрины, сейчас же его перестраивали. Кардинально, по новой моде – никаких тебе стекол, одни глухие стены только щелевидные окна вверх. Просто-таки бойницы. Наверняка все это для того, чтобы злоумышленники ничего ценного вынести не смогли. Что сказать, какие времена, такая и архитектура...

За универмагом еще два магазина, два брата близнеца расположились друг напротив друга. Пусть в целом они и не слишком похожи, да и владельцы разные, но товар в них один – бытовая техника. Покупай все, чего только душа желает, конечно, если кошелек твой с ней солидарен.

Еще один перекресток. На углу «Аптека», важнейшее заведение в жизни каждого пенсионера, напротив нее – бывший «Детский мир». Павел Андреевич на мгновение задумался, попытался вспомнить, что там находится сейчас, но так и не смог, а заходить, узнавать не было желания. Все-таки шел он не туда.

Интересовавшее его учреждение находилось по соседству с «Детским миром». Здание почты. Вот оно во всей красе, невысокое, всего лишь двухэтажное к тому же на верхнем этаже издавна располагалась другая организация, местный узел связи, но весь этот архитектурный ансамбль казался Павлу Андреевичу просто-таки родным. Тут трудно что-либо возразить, все-таки немалая часть его жизни прошла в этих самых стенах.

Скользнув равнодушным взглядом по витрине компьютерного магазина, Павел Андреевич, точно следуя ежедневному «маршрутному листу», перешел дорогу. Остановился у массивной деревянной двери, печальным взглядом осмотрел вывеску «Почта», с огромным трудом поборол желание открыть дверь, тяжело вздохнул. Заставил себя повернуться, посмотрел в том направлении, откуда пришел, медленно пожал плечами. Все, пора возвращаться?

Этот своеобразный ритуал повторялся изо дня в день: короткая прогулка, борьба с самим собой, возвращение. Так было вчера, так будет и завтра, но в тот момент ему страшно захотелось что-то поменять. Неважно, что именно, какую-нибудь мелочь да просто ежедневный маршрут. Это же совсем несложно, надо всего лишь не поворачивать обратно, не возвращаться домой, а пойти прямо, дальше, настолько далеко, насколько хватит сил и желания.

Особенно способствовало стремлению к переменам настроение. Странное оно было в тот день, не такое как всегда, особенное. Не плохое, нет, скорее равнодушное, инертное, а то и вовсе отсутствующее. Не было в нем чего-то. Так сразу и не понять, чего именно, может одной только искорки оптимизма? Трудно разобраться. Да и стоит ли разбираться! Дело ведь не в этом, просто как-то раньше, проходя мимо родной почты, он чувствовал некий прилив сил, радость. Непременно поднималось настроение, пусть не до заоблачных высот, но все-таки...

Попытка разобраться в самом себе не привела ни к чему хорошему. Стало только хуже, к тому же ощущение вернулось, то самое, порожденное рассеянностью. Зловредное, омерзительное. Зародилась мысль, появилась уверенность в том, что Павел Андреевич что-то забыл, важное что-то, потерял что-то ценное, а может и того хуже, может, не просто потерял что-то,

а еще и забыл что именно. С этим мерзким чувством вернулись сомнения, а не осталась ли незапертой дверь...

Как оказалось, он уже не стоит на месте, ноги сами понесли его вперед. Пребывая в состоянии легкой растерянности, Павел Андреевич проследовал мимо дворца культуры, даже и не взглянув на украшающие его четыре удивительно-красочные афиши. Прошел вдоль широкого крыльца здания, в котором ранее находился кинотеатр, а теперь располагалось нечто среднее между приличным баром и отвратительным рестораном. Краем глаза взглянул на безликую бетонную коробку районной администрации, на доску почета, на которой совсем даже недавно висел и его портрет. Уделил толику внимания нескольким роскошным елям, что украшали собой плоский, лишенный какой-либо индивидуальности фасад администрации. Рассеянно посмотрел на гранитный постамент, недавно лишившийся памятника. Перевел взгляд на чернеющую свежим асфальтом одну из немногих приличных улиц городка, на здание расположенное на противоположной ее стороне. Остановился, часто замигал глазами...

Главная улица города, как и множество центральных улиц населенных пунктов на постсоветском пространстве, ранее носила имя вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина. Павел Андреевич краем уха слышал, будто бы ее недавно переименовали, как и многое другое, связанное с недавним прошлым, с которым словно с ветряными мельницами упорно боролись новые власти. Слышал он, но доподлинно не знал, ни когда ей «посчастливилось» обрести новое имя, ни как она теперь называется. Да это его по большому счету и не интересовало. Пусть как бы ее теперь не именовали, для него, как и для большей части людей старшего возраста, эта улица была и останется «Ленинской». Кстати, если бы он или кто-нибудь другой, пожелал узнать новое наименование, ничего бы у него не получилось. Вокруг, сколько ни смотри не найти ни намека на табличку с адресом, ни некоего подобия указателя. Скорее всего, денег в городском бюджете хватило лишь на то, чтобы провести сессию да принять очередное «судьбоносное» решение, а вот на доведение сего благого дела до ума средств уже не осталось...

Строение же, которое красовалось напротив здания районной администрации, разбрасывая веселых солнечных зайчиков по окрестностям своими просторными витринами, было не просто знакомо Павлу Андреевичу, оно было ему невероятно дорого. Как иначе ведь то было здание почты! Новое здание. Точнее, новым оно было давно, лет тридцать тому назад. Именно тогда он, получив начальственную должность, выхлопотал разрешение на постройку иного более современного строения. В те далекие времена ему удалось (не без труда!) выбить площадку для строительства в самом сердце городка, добиться скорейшего начала работ. Именно тогда он лично объездил несколько проектных институтов, перезнакомился не с одной сотней архитекторов, посетил массу тематических выставок, выбирая наиболее оригинальный, наиболее впечатляющий проект.

Не удалось довести до ума задуманное. Успели выгнать лишь стены, соорудить остов, два этажа. Уложили плиты перекрытия, работы шли по плану, но тут все кардинально изменилось. Страна развалилась на части, а тому ее осколку, на территории которого оказалось недостроенное строение уважаемого во всем мире учреждения, оно было не нужно. Так что за недостатком финансирования стройку сначала приостановили, заморозили, а после и вовсе забросили. Так и стояло его, Павла Андреевича, детище, стояло, словно кирпичный памятник вопиющей бесхозяйственности.

Именно в такой роли, в роли памятника, не вызывающего ни малейшего чувства гордости, представало дорогое Павлу Андреевичу здание лишь несколько месяцев тому назад. Стояла тогда недостроенная почта, огражденная расписанным местными малярами-любителями дощатым забором, открытая всем ветрам, всем дождям. Разрушались понемногу стены, осыпался кирпич, намекая на то, что в один прекрасный день превратится симпатичный долгострой в отвратительную гору строительного мусора.

Так было раньше, но теперь все изменилось. Кардинально. Прежде всего, исчез деревянный забор, не осталось от него ни следа. Вместо дощатого частокола благоухала аккуратная клумба, на которой весело цвели яркие красные розы, совсем как те, выкопанные в прошлом году у райотдела. Скорее всего, не те хотя все может быть...

Само здание, конечно же, никуда не делось. Просто остов перестал быть таковым. Нет, не исчез он, напротив, стоял, как и прежде, но уже не было облупившейся кирпичной кладки, не было бетона с торчащими из него прутьями арматуры. Да, перед растерянным пенсионером предстало полностью достроенное здание. Ровные стены, покрытые свежей штукатуркой светло-серого оттенка, огромные окна-витрины с яркими рекламными плакатами в них, высокое крыльцо, украшенное темно-синей с белыми буквами вывеской (наверняка ночью подсвечивается!). Красиво все, эффектно, здание выглядело примерно так, как и виделось Павлу Андреевичу в былые годы, вот только не было на его фасаде слова «Почта». Вместо этого витиеватые буквы складывались в слегка нелепое по форме и чуточку сомнительное по содержанию: «Агентство «Застрахованные мечты». Чуть ниже и несколько правее, слегка под углом, будто подпись, в две строчки шрифтом поменьше была выведена своего рода приписка: «А Вы позаботились о том, чтобы Ваши мечты стали реальностью?».

Настроение бывшего директора почты, уровень которого и до того покачивался в положении «не определено», что располагалось между метками «плохо» и «отвратительно» резко склонилось в сторону «отвратительно» и намертво застыло у нее. Как-то раньше Павел Андреевич даже и не предполагал, что видеть здание, за постройку которого он боролся столько лет, завершённым может быть так по-настоящему горько.

2. Страхование агентство и его владелец

На полностью стеклянную дверь набежала тень, где-то в глубине помещения промелькнул нечеткий силуэт. Движимый секундным порывом, Павел Андреевич решительно ступил на проезжую часть, в результате чего чуть было не попал под колеса единственной проезжающей по центральной улице машины. Дождался пока продолжающий бормотать что-то невнятное себе под нос водитель и его авто скроются за ближайшим поворотом, перешел на другую сторону, миновал клумбу, не почтив ее вниманием, заспешил к двери, с твердым намерением постучать, войти, разведать...

Вопреки опасениям, базирующимся на том очевидном факте, что полдень это самое что ни на есть обеденное время, на двери, с внутренней ее стороны, подмигивало приятным зеленым светом прямоугольное табло с надписью на нем: «Открыто». Как тут не зайти!

Стоило Павлу Андреевичу подняться на верхнюю ступеньку, дверь сама собой отворилась. Плавно отошла внутрь. Вполне себе логично полагая, что кто-то собирается выходить, он посторонился. Подождал несколько секунд. Огляделся. Прислушался. Удивился. Никого не было, никто не вышел. Дверь же так и замерла наполовину открытая, слегка покачивалась, будто приглашала. Казалось, ничего не случилось, но на бывшего начальника почты вдруг нахлынули сомнения. Он серьезно задумался над тем, куда собирался идти и, что тоже немало важно, зачем. Найти ответ не получалось, растерянность напирала, пауза явно затягивалась.

В тот момент, когда он уже практически полностью растерял остатки решимости, в глубине помещения снова промелькнула тень. Блеклый намек на движение послужил стимулом. Павел Андреевич вдруг осознал, насколько нелепо выглядит. Представил себя, стоящего на крыльце перед открытой дверью, густо покраснел и буквально перепрыгнул низенький порожок. Дверь тут-таки закрылась, тихо, практически беззвучно, будто сама собой.

Случайный же посетитель окунулся в приятную полутьму, щедро приправленную прохладой, которую дарил спрятанный где-то в глубине помещения мощный кондиционер. Просторная комната, в которой оказался Павел Андреевич, скорее всего, занимала весь первый этаж, оценить габариты мешали занавески. Множество полупрозрачных тканевых перегородок чуть заметно раскачивались, создавая удивительную имитацию жизни. «Вот именно здесь и должен был располагаться операционный зал! Все пространство для посетителей. Посредине несколько столиков для заполнения бланков, по периметру окошки. Вокруг стекло, максимум света, максимум открытости. У дальней стены прием почтовых отправок, ближе к входу – выдача посылок. Ну а прямо – справочное бюро, любые вопросы, касаемо работы почты. Там же подписка на газеты, журналы... – не преминула напомнить о себе обида. Ей сразу же возразила рациональность: – Но вряд ли все выглядело бы именно так...».

В помещении никого не было, как минимум, никого не было видно, но случайным посетителем тут-таки овладело отвратительное ощущение слежки. Казалось, будто наблюдает за ним кто-то, внимательно, изучающее, скорее всего, виной тому все те же кажущиеся живыми занавески...

– Здравствуйте! Здравствуйте дражайший мой Павел Андреевич! – вкрадчиво-вежливый голос нарушил удручающую тишину. Казалось, он доносится одновременно из каждого уголка занавешенного помещения. – Как хорошо, что первым нашим клиентом станете именно вы!

Павел Андреевич обернулся. Никого не увидел. Медленно повернулся в одну сторону, в другую, но где находится тот неизвестный, голос которого блуждает в тени покачивающейся ткани, так и не понял. На мгновение показалось, что ему удалось различить силуэт, разглядеть колышущийся профиль, но это была одна лишь видимость...

– Что же вы стоите, проходите, будьте так любезны, всенепременно проходите! – совсем рядом на расстоянии вытянутой руки от ошарашенного странным приемом посетителя

появился слегка размытый и немного нечеткий силуэт. Мужчина. Казалось, он материализовался, возник из ничего, собрался из пустоты. Наверняка это проделки все тех же колышущихся штор.

Неизвестный полностью сформировался, обрел очертания, потерял полупрозрачность, резко кивнул посетителю, здороваясь. Улыбнулся улыбкой, искренность которой изрядно портила заискивающий взгляд и глубокая морщина, выдающая чрезмерную задумчивость, а то и вовсе сомнения, пересекающая высокий лоб. Очевидно понимая, какое впечатление он производит на посетителя, незнакомец моментально обрел серьезность, энергично мотнул головой, будто сбросил маску и резко вытянул вперед руку. Павел Андреевич растерянно сжал протянутую ладонь, непроизвольно подчиняясь жесту незнакомца, прошел несколько шагов вглубь помещения, отодвинул возникшую на пути штору и оказался в уютном мебелированном уголке.

Это был настоящий кабинет. Небольшой, но уютный. Угловой диван, журнальный столик, безусловно, с журналами, два мягких и удобных на вид кресла. В одно из них он тотчас же был усажен, в другое медленно опустился незнакомец. Сел и тут-таки вскочил на ноги.

– Как же это я так... – он низко поклонился. – Совсем заработался, даже не удосужился представиться. Простите дражайший Павел Андреевич, простите и позвольте незамедлительно исправить эту досадную оплошность. Илларион мое имя, Илларион Карлович. Для вас же просто Илларион, будьте столь любезны! Кофе?

– Не откажусь. Простите, а мы с вами встречались? Мы знакомы? – он внимательно, настолько это возможно в не очень-то и освещенном помещении, рассматривал собеседника.

Смотрел и с каждой секундой убеждался – нет, они точно не пересекались. Уж слишком примечательная внешность у нового знакомого. Трудно забыть его по-настоящему хищные черты лица: орлиный нос, маленькие, также напоминающие птичьи черные глаза, уши практически не выделяющиеся на общем фоне головы, плюс острая клинообразная бородка. В общем же и целом довольно привлекательное лицо, но в те частые моменты, когда на нем играла напускная слегка виноватая улыбка, а маленькие глаза еще больше прищуривались, оно казалось лицом хитрого торговца, желающего обмануть наивного покупателя. И да, если к чертам и мимике еще могли быть претензии, то насчет одежды ничего плохого не скажешь. Элегантно, стильно, дорого. Легкий летний костюм практически такого же покроя, что и у Павла Андреевича, тонкий галстук, блестящие черные туфли...

– Нет, увы, лично мы не знакомы, но да, я вас знаю! Можно сказать, заочно. Так уж судьба распорядилась, что я приобрел именно этот долгострой. Легко догадаться, что я не преминул поинтересоваться, выяснить, что за сооружение, когда возводилось, для чего. В результате узнал, что это, можно так сказать, ваше детище...

– Понятно, – Павлу Андреевичу совершенно не понравилось, что кто-то собирает о нем сведения, пусть даже и не являющиеся сколько-нибудь конфиденциальными.

Ближайшая к креслу, в котором расположился посетитель, легкая шторка покачнулась. По ткани пробежала рябь. Примерно посередине возникло темное пятно. Тень размеренно покачивалась вместе с занавеской, становилась гуще, насыщеннее. Несколько секунд и она превратилась в женский силуэт. Девушка. Скрытая полупрозрачной преградой незнакомка подняла руку, нежным движением отодвинула штору, прошла в условный кабинет, остановилась, присела в глубоком реверансе. Чуть заметно покраснела, отчего ее красивое лицо, в котором было что-то восточное и загадочное, стало еще краше. Замерла на долю секунды, позволяя мужчинам оценить восхитительную свою фигуру, выгодно дополненную сверкающим (не иначе как расшитым драгоценностями) платьем. Приглушенный свет отразился от широких браслетов, подчеркивающих женственность рук, перескочил на массивное ожерелье с крупными блестящими полировкой золотыми пластинами, поиграл отблесками на диадеме, практически незаметной в густых черных, будто смола волосах.

То ли все произошло по-настоящему стремительно, то ли Павел Андреевич слишком увлекся, рассматривая восточную красавицу, но когда он отвел от нее взгляд, на столике уже не было ни одного журнала. Вместо них стоял серебряный поднос, на нем красовался серебряный же кофейник, рядом с ним две маленькие чашечки из тонкого, кажущегося прозрачным, фарфора.

Одарив просто-таки лучезарной улыбкой посетителя, девушка быстро налила кофе в обе чашки и также беззвучно как появилась, растаяла в полутьме комнаты.

– Спасибо! – крикнул вслед незнакомке Павел Андреевич, лишь теперь вспомнив о том, что забыл попросить кофе без сахара. Тем не менее, что-то менять было слишком поздно. Придется пить, что дают...

– В этом вопросе, я с вами полностью солидарен, – Илларион Карлович утвердительно кивнул, – кофе, он должен быть именно кофе. Крепким ему полагается быть, черным и обязательно без сахара!

– Да, иначе это и не кофе вовсе... – эхом отозвался Павел Андреевич, силясь понять, как такое случилось, что он начал думать вслух.

Кофе действительно удался. Более того, стоило сделать первый глоток, как все вопросы и сомнения позабылись. Все естество случайного посетителя, настоящего ценителя бодрящего напитка заполонил воистину божественный вкус, его дополнил витающий в воздухе дразнящий и сводящий с ума аромат.

– Честно скажу, никогда не пил напитка вкуснее, – искренне признался Павел Андреевич. – Вам бы кофе открыть, кофейню, отбоя бы от посетителей не было!

– Пожалуй, вы правы. Зумруд, помощница моя, варит кофе отменно. И да, все может стать, возможно, в роли владельца кафе я также преуспел бы, но что поделать, я выбрал несколько иную стезю. Вот, как видите, решил открыть страховое агентство! – он надавил на деревянный диск, украшающий валик кресла, тот тихо щелкнул и выдвинулся, превращаясь в потайной выдвижной ящик. Единственным его содержимым была пачка сигарет, совершенно черная с изображенным в центре золотистым головным убором франтов давно минувших лет, высоким цилиндром. – Не желаете, так сказать, под кофеек?

– Спасибо, у меня свои, а вот зажигалкой я угощусь...

С первыми клубами дыма, дополнившими антураж полутемной комнаты, воцарилась тишина. Она затягивалась. Гость печально смотрел перед собой. Хозяин с видимым удовольствием выпускал все новые и новые клубы дыма, с наслаждением потягивая кофе, который, как оказалось, совершенно не спешил ни охлаждаться, ни заканчиваться...

– Скажите, а вот эта ваша контора... – нарушил безмолвную идиллию Павел Андреевич.

– Агентство, мне больше нравится агентство!

– Хорошо, агентство, чем оно занимается?

– Как это чем? А чем, по-вашему, должно заниматься страховое агентство? Правильно, исключительно страхованием!

– Логично! Я не правильно сформулировал вопрос, я хотел спросить, вот девиз ваш, тот, что ниже вывески, слоган, как сейчас говорят, вам не кажется, что он несколько странен? Да, пожалуй, для привлечения клиентов, годится, только как-то...

– «А Вы позаботились о том, чтобы Ваши мечты стали реальностью?» вы это имеете в виду? Если да, то это не слоган и даже не лозунг, это сама суть нашей работы. Скажу вам, как есть: мы занимаемся исключительно страхованием и предмет нашей страховки – мечты!

– Не совсем понятно. Точнее, совсем непонятно. Нет, «страхование мечты» я еще могу понять, а вот «застрахованная мечта» это слишком!

– Ничуть. Как я уже сказал, наша деятельность – страхование. Конечно, вы, как и любой более или менее эрудированный человек знаете – существует огромное количество организаций подобного толку. Разные направления их работы, застраховано может быть что угодно,

начиная от собственного здоровья и до процесса погрузки и перевозки ценных грузов. Можно сказать, эта ниша занята, во всяком случае, слишком много конкурентов. Именно потому мы пошли иным путем, мы предлагаем потенциальным клиентам услуги, что куда более экзотичны, а потому, куда более эксклюзивны. Примерно так!

– Извините, но ваше объяснение ничего не объясняет!

– Попробую по-другому. Рассмотрим пример. У вас есть мечта?

– Конечно, более того, далеко не одна.

– Вот видите, все сходиться, а коль так – вы наш клиент! – Илларион Карлович довольно улыбнулся, отставил чашку и потер руки. – Продолжаем. Определившись с мечтой, вы приходите к нам. Мы оформляем страховой полис (взнос, как и выплату в случае наступления страхового случая, оговариваем отдельно). Далее все предельно просто: или ваша мечта сбывается, или вы получаете некоторую (весьма немалую!) сумму.

Павел Андреевич покачал головой.

– Если все так, как вы говорите, то вы прогорите, более того, прогорите гораздо быстрее, чем я полагаю!

– Почему вы в этом так уверены?

– Да хотя бы вот почему. Допустим, я действительно ваш клиент. Допустим, я пришел к вам с мечтой стать моложе, скажем, лет на... много! Так вот, обращаюсь я к вам и что, ваши действия? Вы подпишите со мной договор?

– Не вижу препятствий! – Илларион Карлович пошарил рукой за спинкой своего кресла и извлек откуда-то из пустоты лист бумаги зеленоватого цвета, на котором виднелось множество напечатанных строк текста, группы слов, отделенные между собой жирными подчеркиваниями. – Ознакомьтесь, заполните, подпишите!

Взяв в руки предложенную бумагу, Павел Андреевич растерялся окончательно. Он достал любимые очки со сломанной дужкой из внутреннего кармана пиджака, приладил их на себе нос, начал читать:

– Договор... с одной стороны, с другой стороны. Сроком на четырнадцать дней. Клиент (лицо, оформляющее страховку) вносит на банковский счет страховщика или наличными через кассу сумму... пять процентов от страхового... в случае невыполнения... – он оторвал взгляд от листа и растерянно пожал плечами. – Ничего не понимаю! Вы планируете получить от клиента пять процентов, двадцатую часть от той суммы, которую выплатите ему же через две недели?!

– Не совсем. Дело в том, что я... мы твердо уверены – ничего выплачивать не придется!

– А, понимаю! Вы рассчитываете на то, что клиент (в данном конкретном случае я) не доживет до истечения срока договора? Ладно, предположим, но две недели!

– Как вы могли такое подумать?! Нет и еще раз нет! Живите хоть еще сто лет! Кстати, вы недостаточно внимательно читали. В частности, не обратили внимания на пункт пятый настоящего договора. А в нем предельно четко указано, что если вдруг что-то случится с нашим клиентом, – Илларион Карлович изобразил скорбную мину, – нехорошее, тогда все деньги до последней копейки получат наследники.

– Ладно, но снова ничего не понятно. В чем подвох? Вы хотите собрать деньги и скрыться? Но какие в нашем городишке могут быть деньги? Опять-таки всего за две недели...

Илларион Карлович притворно вздохнул.

– Да, я все понимаю, такие нынче времена. Трудно завоевать доверие. Каждый ищет подводные камни, более того, часто небезосновательно. Но вы все-таки попытайтесь поверить в то, что мы серьезная фирма и не собираемся никого обманывать, – страховщик странным взглядом посмотрел на недоверчивого клиента. Было в глубине его глаз и откровенное лукавство, и подлинный смех, и чуточку раздражения, и совсем немного чего-то, что очень походило на

самую банальную усталость. – Просто мы верим в то, что мечты сбываются. Кроме того, сами делаем все, чтобы они сбылись.

– Знаете, а мне очень хочется подписать! Нет, не для того, чтобы на вас заработать, боже упаси! Чисто из принципа. Да просто хоть на одну копейку лишь бы понять, лишь бы разобратся, в чем подвох!

– Увы, на копейку не получится. Сами понимаете, должны быть некоторые ограничения. Их у нас целых два. Так вот, первое из них – мы работаем исключительно с местными жителями. Следовательно, я должен убедиться в том, что у клиента в паспорте на странице регистрации имеется штамп, на котором каллиграфическим почерком и без ошибок указан наш с вами городок – Староукраинск. Второе – сумма. Минимальная сумма страховки составляет двести тысяч, то есть, минимальный взнос, те самые пять процентов – десять тысяч, – Илларион Карлович откинулся на спинку кресла и задумчиво кивнул. – Сами понимаете, вынужденная мера, своего рода ограничение, иначе... да, вы правы, столько желающих набегит...

– Нутром чую – где-то обман. Вот только не пойму где...

– Нет его, так что и не ищите. Кстати, забыл сказать, как первому клиенту, пенсионеру и уважаемому человеку вам полагается скидка, скажем, семьдесят пять процентов на страховой взнос. То есть с вас всего две с половиной тысячи! Как вам такие условия?

Павел Андреевич равнодушно пожал плечами.

– Пожалуй, нет. Во всяком случае, до тех пор, пока я во всем не разберусь, – он еще раз пожал плечами и медленно покачал головой. – Простите, но мне все это в голову не укладывается, не могу понять: вы берете у меня, скажем, две с половиной тысячи, лишь для того, чтобы через четырнадцать дней их вернуть, да еще и с колоссальными процентами! Какой-то странный способ кредитования. Нет, не понимаю...

– Думаю, все объясняется просто – вы не можете поверить в то, что мечты сбываются, в то, что желания воплощаются в жизнь. Я прав? Тогда вы неисправимый пессимист, – страховщик печально улыбнулся.

– Я верю в то, что могу придумать не один десяток желаний, которые никогда не сбудутся.

– Ладно, – хозяин агентства демонстративно влил в себя остатки кофе и поднял вверх обе руки. – Сдаюсь! Но только пока сдаюсь. Давайте поступим правильно – возьмите бланк договора, пообщайтесь с юристами. Просто подумайте, с женой посоветуйтесь, а когда надумаете, приходите. Касаемо скидки, я от слов своих не отказываюсь. Только для вас, как я уже и сказал, взнос составляет всего лишь две с половиной тысячи!

Понимая, что разговор окончен, Павел Андреевич поднялся, педантично сложил бумагу, спрятал ее во внутренний карман пиджака, туда же положил очки. Следуя за хозяином агентства, вышел на крыльцо, остановился.

– Как бы там ни было, спасибо вам! За кофе, за экскурсию, да и просто за то, что не позволили моему детищу развалиться от времени. Почтовой службе, увы, оно сейчас без надобности, а вам, надеюсь, сослужит добрую службу.

– Спасибо за теплые слова, – Илларион Карлович щурился от яркого солнца, похоже, внутри, в помещении со светом приглушенным темными стеклами, ему было гораздо комфортнее. – До свиданья и не забудьте, я все еще мечтаю увидеть вас в числе своих клиентов!

– Посмотрим, – дипломатично ответил гость. – Пока же желаю вам удачи и процветания. До встречи...

– До встречи, – гость и хозяин чуточку натянуто улыбнулись друг другу и распрощались.

Павел Андреевич спустился со ступеней и, не оборачиваясь, поспешил в направлении своего дома. Илларион Карлович минуту последил за ним, дождался момента, когда тот скроется среди густой листвы. Обернулся, поднял глаза на вывеску своего агентства, медленно пожал плечами и шагнул внутрь, в полумрак и прохладу.

Как только закрылась дверь, покачнулась ближайшая занавеска. На ее подвижном фоне промелькнула тень. Сформировался силуэт. Растаял. Снова появился. Замер, плавно покачиваясь.

Илларион Карлович резко одернул переменчивую штору. За ней стояла девушка и слегка смущенно улыбалась.

– Да, изумрудная ты моя, и такое тоже бывает. Можно сказать, неудачное начало. Первый клиент, а такой... – он замолчал и слегка развел руками, – ни себе, ни людям. Но ничего, как говорится, еще не вечер, причем во всех возможных смыслах этого изрядно избитого выражения одновременно.

3. Первый клиент фирмы

Вечер неспешно спустился на городок. Плавно расплзся он по лабиринту центральных улиц, отзываясь энергичным бурлением у входов в значные заведения, владельцы которых в ожидании резкого роста выручки распорядились вынести столики на широкий, но не отличающийся качеством покрытия тротуар. Воздух, пыльный и жаркий в разгар дня, ближе к вечеру слегка остыл. В нем, теперь уже ощутимый буквально на физическом уровне витал специфический аромат конца рабочей недели. Насыщенный он густой, выгодно подчеркнутый дымком мангалов, приправленный одурманивающими парами льющегося рекой алкоголя. Приближался праздник, настоящий, народный, праздник имя которому пятница...

На ступенях здания долгое время служившего кинотеатром, а позже стараниями новых владельцев превращенного в популярное среди молодежи питейное заведение, стояли двое парней. Смотрели они вдаль, в густеющую темноту, глубоко вдыхали пьянящий воздух приближающихся выходных, в их глазах отчетливая читалась обида.

Один, темноволосый, коротко стриженный, невысокого роста, несколько полноватый паренек лет двадцати пяти, медленно, покачиваясь, переваливаясь с ноги на ногу, повернулся к своему товарищу. Он, так же тяжело, как и фальшиво, вздохнул, не менее ненатурально прокашлялся, глубоко вдохнул, медленно выдохнул, укоризненно покачал головой.

– Вот попомни мое слово дружище, сколько жить буду, в это мерзкое заведение ни ногой! Это же надо такое придумать, мол, выметайтесь вы двое, к нам новые посетители зашли! – он широко расставил руки, будто пытался обнять весь мир и энергично мотнул головой, демонстрирую всю глубину своего негодования. – И что из того, что мы уже слегка «отдохнувшие»? Да, не спорю, еще в офисе праздновать начали, но это ничего не значит! Впервые меня так бесцеремонно выставляют за дверь...

– Поддерживаю! Вадим ты прав, целиком, так сказать, и полностью, – искренне согласился его товарищ. Высокий, худощавый, светловолосый парень на вид ровесник первого, кивком склонил голову в знак солидарности. – Подобное безобразие у меня также впервые. Предлагаю сделать так – давай поклянемся самой страшной клятвой, какая только имеется, что никогда впредь не ступим на порог этого отвратительного заведения! Как минимум, до следующей зарплаты...

Друзья переглянулись, синхронно приложили руки к груди, склонили головы, зашевелили губами, будто и вправду произносили клятву, также синхронно рассмеялись.

– Это все хорошо, – снова заговорил Вадим, тот, который полноватый. Он внимательно осмотрел столики у входа, убедился в том, что все они заняты. – Слушай Денис, но ведь что-то делать все равно надо! Менять что-то. К примеру, в летник, в палатку за ресторан сходить можно, там пиво!

– Ничего не могу возразить коллега! На редкость правильное и разумное предложение. Вперед мой друг, за ресторан, в палатку!

Бар и десяток столиков, стоявших просто на тротуаре, остались позади. Друзья же побрели к своей цели. Шли медленно, с трудом передвигали заплетающиеся ноги. Часто спотыкались о выступающие то тут, то там острые углы совсем недавно уложенной плитки. В такие моменты, не сдерживая себя, высказывали вслух все, что думают о тех «специалистах», которые не придумали ничего лучше кроме как положить плитку просто поверх кривого, волнами, старого асфальта.

Впереди брел Денис, за ним, будто пытаясь идти «след в след», вышагивал Вадим. Так прошли пару сотен метров. Миновали украшавшую здание районной администрации доску почета, поравнялись с парадным входом в саму администрацию и тут Денис резко остановился.

Смотревший исключительно себе под ноги Вадим не успел сориентироваться, наткнулся на товарища, с трудом устоял на ногах и тут-таки громко выразил свое недовольство:

– Ты бы это, стоп-сигналы хоть включал!

– Вадим, ты туда посмотри, там что-то все-таки открылось, – пробормотал Денис, глядя на эффектно подсвеченную в вечерних сумерках серую стену и яркую вывеску над окнами-витринами.

– Вижу, агентство какое-то страховое. А помнишь, сколько мы гадали, что там будет? Даже пари думали заключить, но если бы и заключили, ничего бы из этого не вышло – проиграла бы оба. Лично мне такой вариант даже и в голову не приходил, – покачивающийся Вадим остановился рядом с другом, широко расставил ноги для устойчивости. – Плохо все-таки, что мы работаем на отшибе, ничего не видим и не слышим, не знаем чем город живет!

– Сейчас все увидим и услышим. Пошли, разберемся, что там за агенты такие обитают, – Денис кивнул на дверь, сквозь стекло которой пробивался яркий зеленый свет, множество точек, которые складывались в приветливую надпись «Открыто». – Видишь, работают люди, не иначе как нас ждут!

– А может ну его, а? Выпьем лучше пивка холодненького. Знаю я всех этих страховщиков, они хуже гадалок на вокзале. Мозги запудрят, разведут на деньги в два счета...

– Пошли, пиво подождет!

Не обращая внимания на вялое сопротивление друга, Денис повернулся и направился к манящему вывеской зданию. Вадим потоптался на месте, несколько раз пожал плечами, рассеянно огляделся, понимая, что ему ничего не остается, кроме как следовать за другом. Сдался, побрел, правда, в отличие от товарища, двигался он очень медленно, со стороны казалось, будто каждый следующий шаг дается ему труднее предыдущего. Можно было подумать, что такими темпами он никогда не сможет пройти те несколько метров, которые отделяли его от здания с яркой вывеской...

Пока Вадим пересиливал себя, Денис быстро взбежал на порог, схватился за ручку двери. Терпеливо дождался товарища. Потянул дверь на себя. Не угадал. Тихо хихикнул, толкнул от себя. Дверь открылась. Из глубины освещенного приглушенным светом помещения донесся тихий и удивительно-приятный перезвон колокольчиков.

– Вот видишь, нас колоколами встречают! – Денис внимательно всмотрелся в полумрак темного помещения, но ничего кроме колышущейся ткани занавесок не увидел. – Интересно, а здесь кто-нибудь есть?

Тут же качнулась ближайшая штора. На ней мелькнула тень, она трансформировалась в женскую фигуру, та просуществовала лишь миг и сразу потерялась в складках ткани. Еще доля мгновения и занавеска сдвинулась. Освещенный призрачно-синеватым светом перед товарищами возник владелец агентства. Резким кивком он поклонился, приветствуя посетителей, внимательно посмотрел в лицо Денису, еще более внимательно Вадиму, снова кивнул и буквально расплылся в радушной улыбке.

– Денис Евгеньевич друг мой! Как я рад видеть вас в своем скромном заведении! Очень рад, да что там очень, просто-таки безмерно рад! – на мгновение он умолк, опять кивнул, кланяясь, и уже тише и безо всякого пафоса добавил: – Да, и вас рад видеть, Вадим... простите... отчество...

– Иванович, – машинально ответил тот, растерянно мигая глазами.

– Мы с вами знакомы? – Денис взглянул на владельца агентства, повернулся к своему товарищу.

– Нет, скорее всего, нет. Но ведь вы работаете в местном филиале компании «Авто-Мир», или я что-то путаю? Нет, не путаю! Ведущие, можно сказать, специалисты, да вас каждый уважающий себя житель городка знает, как минимум, в лицо!

Польщенный несколько угловатым комплиментом, Денис скромно пожал плечами.

– Это, конечно же, да! Каждый, у кого имеется транспорт серьезнее велосипеда, хоть единожды у нас бывал...

– Вот и я о том же! – еще искреннее улыбнулся хозяин. – Я тоже у вас... бывал, когда-то, давно. Теперь же увидел, обрадовался.

– А что это за организация? – выдавил из себя Вадим. Тут-таки его пронзил ледяной взгляд страховщика. Ощущение мертвенного холода моментально отбило всяческое желание что-либо говорить...

– Я ведь не представился! Что же это! Совсем некрасиво получается, секундочку, – радушный страховщик шагнул в сторону и низко поклонился. Махнул головой, будто поправлял волосы. Отступил на шаг назад. – Меня зовут Илларион Карлович, к вашим услугам.

От всех его действий веяло любительским театром, но это вряд ли его беспокоило.

– Интересно, а какие именно услуги вы можете нам предложить? – Денис слегка поклонился в ответ, не так низко, но не менее театрально.

– Исключительно страхового толка. Идемте за мной!

Повинуясь жесту владельца агентства, свет разгорелся ярче. Он осветил уютный уголок с диваном, креслами и столиком – воздушный кабинет среди покачивающихся штор. С момента ухода Павла Андреевича там ничего не поменялось за одним только исключением – сервировка стола. Не было блестящего кофейника, его место на подносе занял графинчик с прозрачной жидкостью, стенки которого покрывал густой туман с капельками росы. Там же блестели чистотой три рюмки, а довершала натюрморт овальная тарелка со сложенными на ней горкой закусками.

Ждать повторного приглашения было бы глупо. Денис, потирая руки, а Вадим, искренне удивляясь тому, что ноги передвигаются сами, даже не интересуясь его на то мнением, направились к столу.

– Как говорится, за знакомство! – Илларион Карлович по-молодецки влил в себя содержимое своей стопки и довольно выдохнул. – Не стесняйтесь, так сказать, чем богаты...

– Значит, это у вас страховое агентство, – хрустя огурчиком, пробормотал Денис. – Сколько живу на свете, никогда не был застрахован. Даже и не представляю, зачем это вообще нужно! Но раз уж мы зашли, просветите нас. Расскажите, в чем польза этого... мероприятия, агитируйте, словом!

– Это, с нашим, так сказать, удовольствием, – хозяин снова наполнил рюмки. – Не стану распространяться о том, что и без меня всем известно, я расскажу только о нашей конкретной фирме и услугах, которые мы предоставляем. Давайте выпьем...

Под звон хрусталя он продолжил:

– Мы, я бы так выразился, непростое агентство, а потому предлагаем не очень простые услуги. Основной наш продукт – страховка мечты!

– Звучит заманчиво, но что это?

– Именно то, чем кажется на первый взгляд. Суть предельно проста: существует страхование от несчастного случая, от кражи личного имущества, от его порчи, не знаю даже, от извержения вулкана, а вот мы же предлагаем страхование от несбывшейся мечты, – Илларион Карлович задорно подмигнул. – Вот у вас уважаемый Денис Евгеньевич у вас есть мечта?

– Конечно, как и у любого живого человека!

– И мечта ваша настоящая, вы искренне желаете, чтобы она сбылась?

– Как минимум, хотелось бы...

– Вот! Тогда вы наш клиент. Все предельно просто: вы формулируете свою мечту (это, пожалуй, самое сложное дело, к нему надо отнестись со всей ответственностью, дабы не допустить двусмысленности!), вносите сумму, равную пяти процентам от суммы страховки и все, дело сделано!

– Так просто! – Денис чуть натянуто улыбнулся. – И моя мечта сбудется?

– Вообще-то в теории существует два варианта развития событий. Первый – мечта сбывается, второй – вы получаете страховку. Согласитесь, в любом случае вы в выигрыше!

– А это очень даже интересно... – пробормотал Денис, поднимая очередную рюмку, с удивлением осознавая, что она стала заметно больше и уж точно тяжелей. Он посмотрел на товарища – тот откинулся на спинку кресла и спал, тихо посапывая. – Надо же, сколько с Вадимом знаком, никогда его перепить не удавалось, а тут такое...

– Ничего, пусть отдохнет. Мы же пока побеседуем. Держите бутерброд с колбаской, очень, скажу вам, отличная закуска!

– Спасибо. И на какой срок мы...

– Вы хотели спросить о сроке действия страховки? Две недели. Всего две недели – четырнадцать дней. Но, поверьте мне на слово, даже и столько ждать не придется.

– Вы выплатите деньги раньше?

– Нет, ваше желание сбудется до истечения срока. Вы только вдумайтесь...

От всего, что было выпито на протяжении длинного до бесконечности пятничного вечера, у Дениса закружилась голова. Точно как и его друг, он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, но не уснул, а лишь расслабился, физически ощущая медленный ток времени, что словно воды реки огибало его. Он не шевелился, изредка открывал глаза, рассеянно мигал ними, слушая уверения чуточку туманного и несколько размытого Иллариона Карловича. Тот же не умолкал, пространно рассказывал о каких-то, то ли реальных, то ли вымышленных страховых случаях, которые происходили в какой-то другой стране. Убеждал в неизбежности исполнения желаний, в надежности своего агентства и особенно акцентировал внимание на очевидной выгоде от столь доходной сделки. Правда, алкогольные пары, витающие в голове Дениса, не давали тому уяснить, кому эта выгода очевидна...

В комнате запахло свежим кофе. Сквозь туман в глазах Денису привиделась девушка с сияющими глазами. Хотя вполне вероятно, что это был лишь начищенный до блеска серебряный кофейник.

– Вижу, Денис Евгеньевич, вижу, вы приняли решение! – сквозь туман в глазах, разгоняемый крепким кофе, все четче виднелось лицо Иллариона Карловича. – Тогда озвучьте его будьте столь любезны!

– Предположим, я мечтаю о машине...

– Достойная мечта, очень даже достойная! Вещь в хозяйстве полезная, да и статус подчеркивает...

– Давайте уточним. Если я заключаю с вами договор, оплачиваю и все такое, то получаю заверение в том, что не позднее чем через четырнадцать дней у меня будет или машина или деньги?

– На какие, я бы хотел добавить, вы сможете купить машину...

– Аргумент! – искренне удивился Денис. – Как-то я об этом даже и не подумал. Пожалуй, не такую, о какой мечтаю, но это уже кое-что! Да! Согласен! Что и где подписывать... кстати, а платить сколько надо?

– Минимальная страховая выплата – двести тысяч. Так что с вас пять процентов, следовательно, всего десять. Устраивает?

Денис пожал плечами.

– Не могу сказать, что совсем устраивает, но зарплату я сегодня получил, примерно столько и должно быть в карманах.

– Вот и чудненько! – Илларион Карлович передал Денису бланк. – Заполняйте, если какие-нибудь трудности возникнут, спрашивайте, не стесняйтесь. Да, марку машины указать не забудьте. Без ошибок, пожалуйста, чтобы после у нас с вами разногласий не возникло. Еще по одной?

Денис машинально протянул руку...

– Думаю, готово! – он пробежал глазами заполненную бумагу. – Все как надо написал, посмотрите.

– Да, никаких претензий. Ваши данные указаны, мечта описана детально, не придется: марка, цвет, даже год выпуска! Люблю людей обстоятельных. Осталась только ваша подпись. Вот здесь будьте так добры.

– Подписывать кровью? – неуклюже пошутил Денис.

– Как вам будет угодно, – никак не отреагировал Илларион Карлович. – Как пожелаете. Клиент, сами понимаете – он всегда прав. Лично для меня же вполне достаточно и чернил обычных, тех, что вытекают из шариковой ручки. Подписали? Вот и превосходно.

– Кому платить?

– Мне, да больше и некому. Может после, когда оборот пойдет, когда расширимся... да вы и сами все понимаете...

Денис сунул руку в карман брюк, выгреб измятые купюры, разложил их на столике рядом с собой, расправил каждую, принялся считать. Сложил деньги стопкой, заметно помрачнел. Еще раз пересчитал. Помрачнел сильнее. Пробормотал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.